

Расстояние от места, в котором находился Сяо Инь, до Хуа Чжу Юй, было весьма приличным. Когда появился Зверь, северный принц кинулся к девушке, но прежде, чем он успел добежать, животное перешло в атаку.

Более того, на данный момент не было никакого способа заставить медведя отступить. Сяо Инь использовал всю доступную его телу скорость, чтобы как можно быстрее добраться до Чжу Юй. Он успел оттолкнуть ее в сторону, но у самого мужчины уже не осталось времени, чтобы сбежать. Все, что он успел – обернуться и закрыть девушку своим телом, получив весьма мощный удар медвежьей лапой.

Хуа Чжу Юй услышала, как с хрустом ломаются кости на плече Сяо Иня. Независимо от того, насколько он был силен, насколько хорошо владел своей внутренней силой, он все еще оставался уязвимым человеком.

В тот же момент Хуа Чжу Юй запустила стрелу, молнией метнувшуюся вперед и вонзившуюся в белый мех под челюстью зверя. Взревев, Медведь пошатнулся и рухнул на землю. Его рычание, его жуткие крики становились все тише и тише, пока не прекратились полностью.

Зловещее уязвимое место – это подбородок, самая слабая область на теле. Когда девушка била туда, она ощутила, что там уже торчит какой-то острый предмет. Ей это показалось странным, но времени на тщательный осмотр не оставалось.

Хуа Чжу Юй кинулась к Сяо Иню и помогла ему осторожно опуститься на землю. Осмотрела его травму. Ее руки сделались непослушными, но она быстро привела себя в порядок. Лишь легкая дрожь пальцев теперь выдавала ее истинные чувства. Зато сердце отчаянно билось в ее груди, не смотря на все попытки нормализовать дыхание. Она была свидетелем бесчисленных смертей на поле битвы, но никогда прежде не испытывала такой реакции, как в этот момент.

В момент, когда на горе вновь восстановилось спокойствие, лагерь грянул оживленным обсуждением, криками ужаса и неприятным, назойливым шумом.

- Как ты...? – девушка с тревогой заглянула в лицо Сяо Иня. В лунном свете его кожа пшеничного цвета стала мертвенно бледной, а из раны на плече лилась кровь.

Его лицо стало снежно-белым, из-за чего глаза выглядели темными и пугающе непостижимыми. Взгляд остановился на Чжу Юй, будто стремясь взять ее в плен, не позволяя пропасть из своего поля зрения, приковывая к себе. На губах появилась улыбка облегчения.

- Ваше Высочество, как вы? Травма тяжелая? ... - все четверо телохранителей окружили их плотным кольцом. Хуэй Сюэ с тревогой попросила у Лю Фэна помочь Чжу Юй. Вместе они разорвали одежду на плече принца, чтобы осмотреть рану.

Тяжесть травмы заставила всех глубоко вздохнуть. Однако сам Сяо Инь старался выглядеть так, будто ничего необычного не произошло.

- Ничего, все в порядке... - произнес он. Голос мужчины становился все мягче и мягче. Каждый раз, когда они оказывались неосторожны и слишком сильно давили на рану, он морщился и покашливал, и тогда из уголка его рта начинала сочиться тонкая струйка крови.

Хуанфу У Шан был доставлен в безопасное место своими охранниками, и Император велел тот час же привести императорского доктора, чтобы осмотреть его рану. Среди этой сцены хаоса совершенно внезапно раздалось рычание, и к императору кинулась черная тень.

После убийства медведя императорские охранники расступились в стороны, совершенно не ожидая появления другого зверя. С первого взгляда это животное казалось даже еще более крупным, чем предыдущее. Он словно был мужем, самцом, а прежний Зверь – самкой, его женой. Естественно, смерть партнера заставила Медведя окончательно потерять голову, погрузила его в пучины яростного отчаяния. Одним махом мощной лапы он разбросал в стороны телохранителей Императора и кинулся непосредственно на Его Величество.

Эти два зверя были совершенно не заинтересованы в охранниках и гвардейцах. Один напал на Хуанфу У Шана, а другой на Императора. В этот самый момент из группы охранников, защищавших Императора, один шагнул вперед, и в руках его появилась веревка. Сделав несколько взмахов, он накинул петлю на нижние лапы зверя и потянул, заставив Медведя дернуться на месте. Хотя движения зверя теперь были ограничены, он все же умудрился завершить атаку. Удар, нанесенный им Императору, оказался достаточно силен, чтобы отшвырнуть мужчину в сторону и заставить его кашлять кровью.

Несколько чиновников бросились вперед, чтобы окружить и защитить Императора. Хуа Чжу Юй нахмурилась. Она узнала этого охранника с веревкой – это один из подчиненных Цзи Фэн Ли, Тун Шоу. Как неожиданно, что Тун Шоу оберегает не своего драгоценного канцлера, а Императора, не правда ли?

Девушка наблюдала за происходящим с безразличием. Она видела Цзи Фэн Ли в толпе чиновников, окружающих Императора. Его глаза были прищурены, а на губах не осталось и следа элегантной улыбки. Но канцлер, похоже, не беспокоился. Выглядел он сдержанно и холодно. Лань Бин стоял рядом, будто охраняя его, будто и в самом деле опасался, что Цзи Фэн Ли сможет пострадать.

Хуа Чжу Юй не смогла сдержаться и язвительно улыбнулась. Личность, подобная Цзи, не нуждалась в чужой защите.

Зато боевые навыки, продемонстрированные Тун Шоу, казались действительно выдающимися. Он дернул веревку, отвлекая зверя на себя, и привязал другой ее конец к огромному камню. Зверь издал жуткий рев и потянулся, стараясь разорвать свои неожиданные путы. И неожиданно вытащил камень из грунта.

Группа людей, защищавших Императора, отступила назад. Императорские гвардейцы, наоборот, кинулись вперед, но все же не решались слишком близко подойти к зверю. Они вскинули луки и нацелили на Медведя стрелы, и вскоре дождь из древков и мягко поблескивающих в лунном свете наконечников полетел в сторону разъяренного животного. Было неясно, чья именно стрела, наконец, попала в цель под челюстью, но зверь издал жалкое рычание и рухнул наземь.

После этого пугающего поворота событий беспокойство в лагере лишь усилилось. В итоге сражения ранения получили сразу три члена королевских семей, причем ранения серьезные, и императорские врачи буквально сбивались с ног, пытаясь разобраться с возникшей проблемой.

Ночь была уже поздняя, и вернуться в Летний Дворец оказалось невозможно. Поэтому Император приказал нескольким гвардейцам отправиться в резиденцию за подмогой, а остальных расставили в карауле вокруг лагеря, теперь освященного множеством ярких костров, разбитых по периметру. Костры горели всю ночь.

Хуа Чжу Юй осталась подле Сяо Иня. Все же он пострадал из-за нее. Его лагерь был разделен на две части: внутреннюю и внешнюю. Девушка расположилась во внешней его части, наблюдая за тем, как во внутренний лагерь мчится императорский доктор. А затем – как он выходит наружу со странным выражением лица. Она ощутила сильнейшее беспокойство.

Наконец, императорский доктор ушел.

Хуэй Сюэ отошла, чтобы вскипятить лекарство, в то время как Лю Фэн позвал Чжу Юй внутрь, сообщив, что принц желает ее видеть. Лю Фэн, Цин Юнь, Би Юэ при этом тактично остались снаружи шатра.

Все пространство шатра освещали нежно мерцающие свечи. Сяо Инь полусидел на кровати, опираясь спиной о подушки. Его рана уже была обработана и перемотана толстым белым бинтом. Цвет лица мужчины выглядел значительно лучше. К счастью, зверь ударил его по плечу. Если бы удар пришелся по спине, вряд ли сейчас ему довелось бы сидеть здесь и улыбаться, как ни в чем не бывало.

Вспоминая об этом инциденте, Хуа Чжу Юй поняла, насколько рискованный шаг он совершил.

Она уселась на стул, долго смотрела на рану на его плече, а затем хриплым голосом пробормотала:

- Все еще больно?

Принц отбросил волосы со лба и ответил с улыбкой:

- Нет. Всего лишь незначительная травма, ничего серьезного.

Когда он закончил говорить, в темно-фиолетовых глазах появилась печаль.

- В тот день я выстрелил в твое плечо колючей стрелой. Теперь я знаю, сколько боли тебе, должно быть, довелось испытать тогда. Эта травма может считаться твоим возмездием. Сестренка, можешь не беспокоиться об этом!

Сяо Инь все еще отчетливо помнил все те случаи, когда он причинял вред Хуа Чжу Юй. Часто, вспоминая об этом, он настолько преисполнялся ощущения собственной вины, что становилось трудно дышать.

Хуа Чжу Юй почувствовала, как у нее спирает дыхание.

Сяо Инь преодолел тысячи километров, чтобы найти ее. И даже рискнул своей жизнью, чтобы защитить ее. Его действия заставили не только простить мужчину, но и зародили в ее сердце ростки незнакомого чувства.

Она опустила взгляд, скрывая слезы. А когда снова подняла голову, то с улыбкой произнесла:

- Ваше Высочество, вам не нужно чувствовать себя виноватым за то, что было в прошлом. Нет необходимости упоминать это. То, что вы мне были должны, уже оплачено по всем счетам.

Услышав ее слова, принц помрачнел.

Он не смотрел на нее, его глаза сосредоточились на пламени свечи. Казалось, он использовал свой последний запас сил, чтобы спросить:

- Долг уплачен? Смысл твоих слов заключается в том, что у нас больше нет необходимости видеть друг друга, верно?

После долгого молчания он обернулся, чтобы посмотреть на нее, и медленно произнес хриплым голосом:

- А разве отдельно от этого долга между нами нет ничего другого?

Чжу Юй пораженно замерла.

Ничего другого?

Между ними?

Словно острое меча, этот вопрос уколол ее мягкое сердце.

- Если не обращать внимания на наши личности, то нет ничего... - его голос затих. Ему трудно было говорить подобные вещи вслух, будучи трезвым.

Атмосфера в шатре начала становиться странной.

- Ты не хочешь следовать за мной. Хорошо, я не буду принуждать. Но то, что ты здесь делаешь, слишком опасно! Появление этих зверей сегодня вечером определенно не случайно. Я думаю, ты тоже это осознаешь. Позволяя тебе оставаться в этом бушующем императорском дворце Южного Королевства, я действительно чувствую себя очень... нехорошо, - медленно договорил Сяо Инь.

Хуа Чжу Юй тоже знала, что сегодняшняя ситуация просто не могла быть случайной. Эти два медведя не вредили другим, будто специально избрали своими целями лишь Императора и Хуанфу У Шана. Она была уверена, что за сценой сидит опытный кукловод. И сегодня - лишь начало. Неясно, как изменится ситуация во Дворце завтра.

- Будь уверен, со мной все будет в порядке. Думаю, ты знаешь, чего я хочу достичь. Если я этого не сделаю, то жизнь в будущем будет мало отличаться от смерти. Так что не останавливай меня, если... если... Я справлюсь с этой проблемой, то, возможно, вернусь в Северное Королевство и разыщу тебя, - медленно сказала Чжу Юй, прикрыв ресницами опущенные глаза и скрывая затаившиеся в них чувства. Не важно, что он скажет, она все равно не покинет это место.

Сяо Инь повернулся, чтобы посмотреть на нее. В глубине его глаз появилось удивление. Эти фиолетовые глаза горели столь ярко, столь яростно, что у любого другого человека возникло бы резонное опасение. Принц искренне полагал, что Хуа Чжу Юй его ненавидит, и хочет разорвать отношения между ними. Он даже ожидать не мог, что она скажет, что может вернуться, чтобы найти его.

Его большие руки вытянулись вперед и мягко легли на ее утонченные белоснежные кисти.

- Лекарство! - объявила Хуэй Сюэ и подняла занавес, чтобы войти внутрь.

Чжу Юй встала, намереваясь уступить место Хуэй Сюэ. Но вместо этого служанка принца склонилась перед ней:

- Принцесса, сегодня Его Высочество был ранен из-за вас. Вам придется пережить несколько сложных минут и покормить его лекарством!

Хуа Чжу Юй с неохотой взяла у нее чашу с настоем. Заглянув внутрь, она увидела густую темную вязкую жидкость. Нахмурилась. Протянула чашу Сяо Иню со словами:

- Хорошее лекарство всегда горько, но ты должен пересилить себя и быстро его выпить!

Принц не шевельнулся, лишь окинул девушку веселым взглядом. На губах его блуждала расслабленная улыбка:

- Ты уже давно евнух, но не знаешь, как накормить пациента лекарством?

Он действительно был счастлив, поскольку сразу заметил, что ей прежде не доводилось заниматься подобными почти интимными делами.

Верно, Хуа Чжу Юй никогда не делала этого раньше, ни в армии, ни во Дворце. У Хуанфу У Шуана было много прислуги, так что ей не доводилось заниматься подобными вещами.

Она вообще не делала такого ни для кого другого.

Девушка нахмурилась и взглянула на рану на плече мужчины. Казалось, он и вправду не в состоянии самостоятельно поднять руку. Она слабо улыбнулась, зачерпнула лекарство ложкой и поднесла ее ко рту Сяо Иня.

Принц быстро открыл рот, и Хуа Чжу Юй, не медля не секунды, влила туда жидкость. Эта сцена действительно смутила Хуэй Сюэ, продолжавшую стоять неподалеку с серьезным выражением лица.

Вскоре вся чаша с лекарством была осушена.

На следующее утро Чжу Юй узнала, что состояние Императора и принца стабилизировалось. Однако из-за возраста Императора оказалось, что вред был нанесен не только его телу, но и внутренним органам, токам ци.

Поэтому владыку Юга доставили во Дворец Цин Цзян, чтобы восстановиться.

Император поручил придворные дела Кан Ван Хуанфу У Шану, и приказал левому канцлеру Цзи Фэн Ли, Императорскому учителю Ваню и правому канцлеру Не помогать принцу во всем.

Наследный принц Хуанфу У Шуан был полностью забыт.

Хуа Чжу Юй знал, что что-то не так.

Она опасалась, что Император подумал, будто бы Хуанфу У Шуан был вовлечен в инцидент, произошедший прошлой ночью. Но за неимением доказательств, официального наказания не последовало. Лишь такое вот поведение.

Император с подозрением относился к Хуанфу У Шуан по двум причинам. Во-первых, принц любил животных и любил участвовать в соревнованиях с ними. Более того, когда он отправился в Цзянбэй с деньгами для пострадавших от засухи, он проезжал мимо Летнего Дворца. Кронпринц отсутствовал больше месяца, что могло дать ему возможность отыскать животных и подготовить это нападение. Во-вторых, в последнее время Император уделял больше внимания Кан Ван Хуанфу У Шану, намереваясь мотивировать Хуанфу У Шуан, но его старший сын и без того всегда испытывал давление. В частности, когда проиграл У Шану в соревновании по стрельбе из лука. Да и сверх того – за последние несколько дней ему уже доставалось при всех от Императора. Любой бы поверил, что Хуанфу У Шуан затаил тень обиды в своем сердце.

Объединив все эти факты, Император и сам начал верить в то, что именно Хуанфу У Шуан являлся главным подозреваемым.

Кан Ван Хуанфу У Шан во время вчерашнего инцидента и сам едва не погиб, поэтому его из списка подозреваемых, конечно же, вычеркнули.

Нахмурившись, Хуа Чжу Юй вспомнила, что заметила обломок чего-то острого, воткнувшегося в подбородок Медведицы прежде, чем сама она нанесла туда удар. Похоже, темный кардинал сделал шаг прежде, чем она успела это заметить. Хуанфу У Шан к тому моменту лежал в обмороке на земле, так что вряд ли именно он совершил подобное. Девушка была уверена – кто-то защищал принца все то время, что и она, а может, и прежде.

Поразмышляв над этим, Хуа Чжу Юй решила попрощаться с Сяо Инем и отправилась искать Хуанфу У Шуана.